

УДК 821.161

Сафрон Е.А.

(г. Петрозаводск)

КЛАССИФИКАЦИЯ ЖАНРА «СЛАВЯНСКОЙ» ФЭНТЕЗИ:
ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ¹

Аннотация. Статья посвящена выявлению жанровых особенностей «славянской» фэнтези. Для реализации данной цели составлена классификация вышеупомянутого жанра с учётом типологии искусств М.С. Кагана, предложенной в книге «Морфология искусства. Историко-теоретическое исследование внутреннего строения мира искусств», благодаря чему были выделены следующие поджанры: эпическая, романтическая, историческая, героическая, юмористическая «славянская» фэнтези, а также «славянская» фэнтези с элементами научной фантастики.
Ключевые слова: «славянская» фэнтези, жанр, герой, роман, язычество, история.

E. Safron

(Petrozavodsk)

CLASSIFICATION OF "SLAVIC" FANTASY:
THE STATEMENT OF THE PROBLEM

Abstract. This article is devoted to revealing the features of "slavic" fantasy. To realize this aim the author of the article has developed a genre's classification, based on M.S. Kagan's typology of art suggested in his book "The morphology of art. Historical and theoretical study of the internal structure of the art world", that helps to detect the following subgenres: epic, romantic, historical, humorous "slavic" fantasy and "slavic" fantasy with science fiction elements.

Key words: "slavic" fantasy, genre, hero, novel, paganism, history.

Двадцатый век стал временем растущего интереса к мифологии. По мнению К.М. Королёва, популярность жанра фэнтези стала откликом на эти события, благодаря чему сформировались целые направления: «кельтская» фэнтези, «нордическая», «славянская» [17, с. 424]. Однако нельзя отрицать, что и сама фэнтези повлияла на читателей, заставляя многих из них увлечься язычеством и ролевыми играми.

¹ Работа выполнена при поддержке Программы стратегического развития (ПСР) ПетрГУ в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности на 2012–2016 гг.

Жанр «славянской» фэнтези до сих пор остаётся мало изучен. Критические работы по этой теме можно свести к небольшому количеству рецензий, а отдельные попытки охарактеризовать жанр носят фрагментарный и экспериментальный характер.

Автор статьи разработала классификацию «славянской» фэнтези, которая опирается на типологию искусства, предложенную М.С. Каганом в книге «Морфология искусства. Историко-теоретическое исследование внутреннего строения мира искусств» [13]. Существует возможность организации данной классификации из уровней, которые могут быть формообразующими как для жанра в целом, так и для его разновидностей:

1. национальная специфика;
2. сюжетно-тематический принцип;
3. с точки зрения художественного времени;
4. аксиологическое начало;
5. мировоззренческое начало;
6. «славянская» фэнтези смешанного типа.

Национальная специфика. Писатели, работающие в жанре «славянской» фэнтези, опираются на традицию, общую для всех славянских народов без разделения по внутренней национальной принадлежности.

Сюжетно-тематический уровень представлен эпической и романтической «славянской» фэнтези. Эпическая фэнтези изображает масштабные явления в подробно выписанном фантастическом мире: речь идёт о борьбе героев за спасение всего человечества.

О «чистой» эпической «славянской» фэнтези говорить достаточно сложно, можно упомянуть работы, стоящие на стыке нескольких поджанров. К примеру, эпических масштабов достигает цикл Ю.А. Никитина «Трое» [8] (первый роман цикла вышел в 1993 г.), в котором в круговорот событий втянуты не только все народы Земли, но и боги небесного и подземного мира.

Ярким примером романтической «славянской» фэнтези являются романы Е.А. Дворецкой, в которых ведущей темой становится любовь как божественная, так и земная. Так, сюжет цикла «Весна незнаемая» (первый роман цикла вышел в 2007 г. [5]) строится вокруг главного элемента – княжич Светловой влюбляется в богиню весны Лелю и похищает её, в результате чего все остальные герои пытаются восстановить нарушенный им миропорядок. Каждый персонаж Е.А. Дворецкой идёт за своей судьбой-любовью. Пр.: Светловой: «Узнав эту дивную красоту,

он уже не представлял своей жизни без неё» [6, с. 40]; Смеяна: «Смеяна не могла оставить Светловая <...> – её Утренний Всадник, пришедший затем, чтобы указать ей дорогу судьбы» [6, с. 342-343].

С точки зрения художественного времени мы можем говорить об исторической «славянской» фэнтези. Сегодняшняя историческая фэнтези представлена романами О.А. Григорьевой «Старая Ладога» [3] (впервые вышел в 1996 г.), рассказывающий о молодости киевского князя Олега, и «Колдун» [2] (впервые издано в 1997 г.) – о борьбе язычества и христианства незадолго до крещения Руси. К этой же категории можно отнести и цикл С. Фомичёва «Мещёрские волхвы» (первый роман цикла вышел в 2005 г. [11]), в котором описывается Русь XIV века – эпоха борьбы независимых княжеств. Историческая фэнтези также представлена серией «Боярская сотня», в которой печатаются такие авторы, как С.А. Васильева, А.Д. Прозоров, Д.В. Морозов и др.

Е.И. Петухова и И.В. Чёрный видят сегодня в «исторической фантастике» настоящую «соперницу исторического романа» [16, с. 223]. Авторы исходят из того, что писатель свободно может оперировать историческими событиями, не будучи обвинённым в незнании истории и подтасовке фактов.

Так, вышеупомянутый роман С. Фомичёва «Серая Орда» изображает борьбу Московского княжества за господство над Мещерским. Как замечает сам автор, мещера – финно-угорский народ, предположительно родственник марийцам и мордве. Данная народность исчезла в ходе объединения Руси, поэтому никаких точных сведений о её истории и культуре не сохранилось [11, с. 374-375]. Этот печальный для русской истории факт подарил фантазии автора широкое поле деятельности: перед нами предстаёт гордый и свободолюбивый мещёрский народ, готовый отдать жизнь за независимость родной земли.

Аксиологический аспект представлен как героической, так и юмористической «славянской» фэнтези. Героическая «славянская» фэнтези – это цикл романов М.В. Семёновой о Волкодаве [9] (первый роман цикла вышел в 1995 г.), её же роман «Бусый волк» (впервые издан в 2007 г.), цикл «Трое» Ю.А. Никитина; юмористическая «славянская» фэнтези – произведения М.Г. Успенского: цикл о Жихаре, «Устав соколиной охоты» и т. д., цикл А.О. Белянина: «Тайный сыск царя Гороха», повесть О.Н. Громыко «О бедном Кощее замолвите слово».

Центральная фигура романа фэнтези выстраивается по принципу героического архетипа. Как утверждает Е.М. Мелетинский, древнейшим персонажем такого рода был первопредок (чаще всего тотем), выполняющий функции как культурного героя, так и демиурга [14, с. 9,

20]. Характерный образ такого типа Е.М. Мелетинский видит в Прометее, давшем людям огонь и страдающем за это от Зевса [14, с. 20]. Именно таких героев мы находим в романах фэнтези: это Мрак, Таргитай и Олег, отправляющиеся по Мировому Древу искать правду у богов (цикл «Трое» Ю.А. Никитина); это Шооран, сражающийся с чудовищем Ёроол-Гуем («Многорукий бог Далайна» С.В. Логинова [7]); это кузнец Кий, вступающий в противоборство с Волосом и Мораной («Поединок со Змеем» М.В. Семёновой [10]) и т.д.

Ярким примером юмористической «славянской» фэнтези является повесть О.Н. Громько «О бедном Кощее замолвите слово» (впервые вышла в 2003 г. [4]), в которой сказочный мотив похищения Василисы Премудрой Кощеем Бессмертным используется писательницей для создания истории становления семьи: Василиса вынуждена поменяться со своей сестрой женихами и самой стать женой Кощея. Однако постепенно из неприятия и неуважения к супругу рождается настоящее крепкое чувство привязанности. В свою очередь, и Кошей преодолевает свои комплексы.

По мнению М.М. Бахтина, ранний европейский роман «пародирует другие жанры, разоблачает условность их форм, вытесняет одни жанры, другие вводит в свою собственную конструкцию, переосмысливая и переакцентируя их» [12, с. 445]. Те же установки просматриваются и в современном романе, когда свобода творчества позволяет писателю использовать требующиеся именно ему жанровые формы (или элементы) в нужном ему сочетании. Эта тенденция позволяет говорить о «славянской» фэнтези смешанного типа, противостоящей классической, «чистой» «славянской» фэнтези.

Мировоззренческое начало. Появление «славянской» «техномагии», словами Е.М. Неёлова, проистекает из «рациональности жанрово-обусловленных фантастических форм, обоснованной структурным подобием «магического» и «научного» мировосприятия, давно замеченным мифологами и фольклористами» [15, с. 104].

Среди произведений «славянской» «техномагии» можно выделить роман Ю.С. Буркина и С.В. Лукьяненко «Остров Русь» (впервые вышел в 1993 г.), стоящий на стыке «славянской» фэнтези и научной фантастики. Действие происходит в заповеднике славянской культуры на острове Мадагаскар. Писатели изображают искусственно созданный группой энтузиастов-славянофилов в эпоху высоких технологий мир русской сказки. Кашей Бессмертный оказывается на самом деле идеологом проекта, Манарбитом Кашеевым, создавшим «этномагическое поле, преобразующее обычную реальность в реальность сказочную» [1,

с. 175]. Иван-дурак в обычной реальности оказывается «негром натуральным» [1, с. 179], боян Кубатай – космолётчик, который прилетел на остров отдохнуть «на боянской тусовке» [1, с. 177] и т.д.

Итак, в результате проделанной работы по анализу «славянской» фэнтези можно говорить об особых возможностях жанра, который даже в рамках одной своей разновидности предстаёт в совершенно разных формах, что, в свою очередь, представляется богатым полем для исследования.

Источники и литература

Источники:

1. Буркин Ю.С., Лукьяненко С.В. Остров Русь. – (Звёздный лабиринт). – Москва: АСТ, ВЗОИ, 2004. – 207 с.: ил.
2. Григорьева О.А. Колдун // Колдун. Берсерк. – СПб.: Крылов, 2006. – С. 7-460.
3. Григорьева О.А. Старая Ладога. Священный призрак. – (Серия «Историческая авантюра»). – СПб.: Крылов, 2007. – 384 с.: ил.
4. Громыко О.Н. О бедном Кошее замолвите слово // Ведьмины байки. – (Юмористическая серия). – М.: Изд-во «АЛЬФА-КНИГА», 2003. – С. 219-303.
5. Дворецкая Е.А. Зимний зверь. – СПб.: Изд-во «Крылов», 2007. – 352 с.
6. Дворецкая Е.А. Янтарные глаза леса. – СПб.: Изд-во «Крылов», 2007. – 352 с.
7. Логинов С.В. Многорукий бог Далайна. – М.: Флокс, 1994. – 381 с.
8. Никитин Ю.А. Трое из леса. – М.: Эксмо, 2005. – 512 с.
9. Семёнова М.В. Волкодав. – М.: АСТ, Азбука, 2006. – 576 с.
10. Семёнова М.В. Поединок со Змеем: мифологический роман. – М.: АСТ; СПб: Азбука, 2004. – 398 с.
11. Фомичёв С. Мещёрские волхвы. Книга первая. Серая Орда. – СПб.: Крылов, 2005. – 384 с.

Литература:

12. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. Исследования разных лет. – М.: Художественная литература, 1975. – 500 с.
13. Каган М.С. Морфология искусства. Историко-теоретическое исследование внутреннего строения мира искусств. – Л.: Искусство, 1972. – 439 с.: ил.
14. Мелетинский Е.М. О происхождении литературно-магических сюжетных архетипов // Мировое древо: Международный журнал по теории и истории мировой культуры. – Вып. 2. – М., 1993. – С. 9-62.
15. Неелов Е.М. Ещё раз о жанровой специфике фантастической литературы // Учёные записки Петрозаводского государственного университета: На-

учный журнал. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2008. – Серия: Общественные и гуманитарные науки. – №1 (91). – Июнь, 2008. –С. 100-105.

16. *Петухова Е., Чёрный И.* Современный русский историко-фантастический роман. – М.: Мануфактура, 2003. – 136 с.

17. Языческие божества Западной Европы / под ред. К.М. Королёва. – (Тайны древних цивилизаций). – М.: Изд-во Эксмо; СПб.: Мидгард, 2005. – 800 с., ил.